

110 лет со дня рождения Ю.Н. Ревиха

Святослав Ревих

Слово о брате

Трудно в нескольких, скучных словах передать многогранный, глубокий, сложный и в то же время такой простой и прекрасный образ моего брата Юрия Николаевича.

Образ человека, отдавшего каждый момент своей жизни любимой науке, всегда старавшегося все сделать как можно лучше, как можно привлекательнее. Понимавшего и посвятившего себя служению близким.

Истинно светлый образ. Всегда отзывчивый, добрый, заботливый и в то же время мужественный и сильный. Исключительной чистоты и честности.

Редко бывает, когда человек с самых ранних лет уже знал бы свой дальнейший Путь. Путь, который развивался и углублялся на протяжении всей жизни.

История, филология, археология – как-то сразу захватили Юрия Николаевича. Восток, и в особенности Средняя Азия, стали для него особой заветной мечтой.

С самых юных лет он интересовался Египтом, Вавилоном и Ближним Востоком, но уже пятнадцати лет увлекался Индией, а с семнадцати начал занятия персидским и санскритским языками в Лондоне в Институте восточных знаний под руководством сэра Денисона Росса (Sir Dennison Ross). К тому времени он уже знал латинский, греческий и многие европейские языки.

Быстро осваивается он с новыми предметами. В Лондоне проводит все время, занимаясь в Британском музее, работая в библиотеках и посещая лекции и музеи.

В тысяча девятьсот двадцатом году он продолжает свою работу в Харвардском университете в Соединенных Штатах Америки с профессором Ланманом (Prof. Ch. Lanman), профессором Вудом (Prof. Wood) и другими.

Профессор Ланман сразу высоко оценил дарования Юрия Николаевича и уже тогда считал его будущим светилом. Получивши степень бакалавра и магистра Харвардского университета, он уехал в тысяча девятьсот двадцать втором году в Париж, где работал с профессором П. Пеллио (P. Pelliot), профессором Ж. Бако (Bacot) и други-

ми известными учеными, изучая тибетский, китайский и другие языки и продолжая занятия историей, археологией и этнографией.

В конце 23-го года осуществлялась его заветная мечта непосредственно соприкоснуться с Востоком. Он едет в Индию.

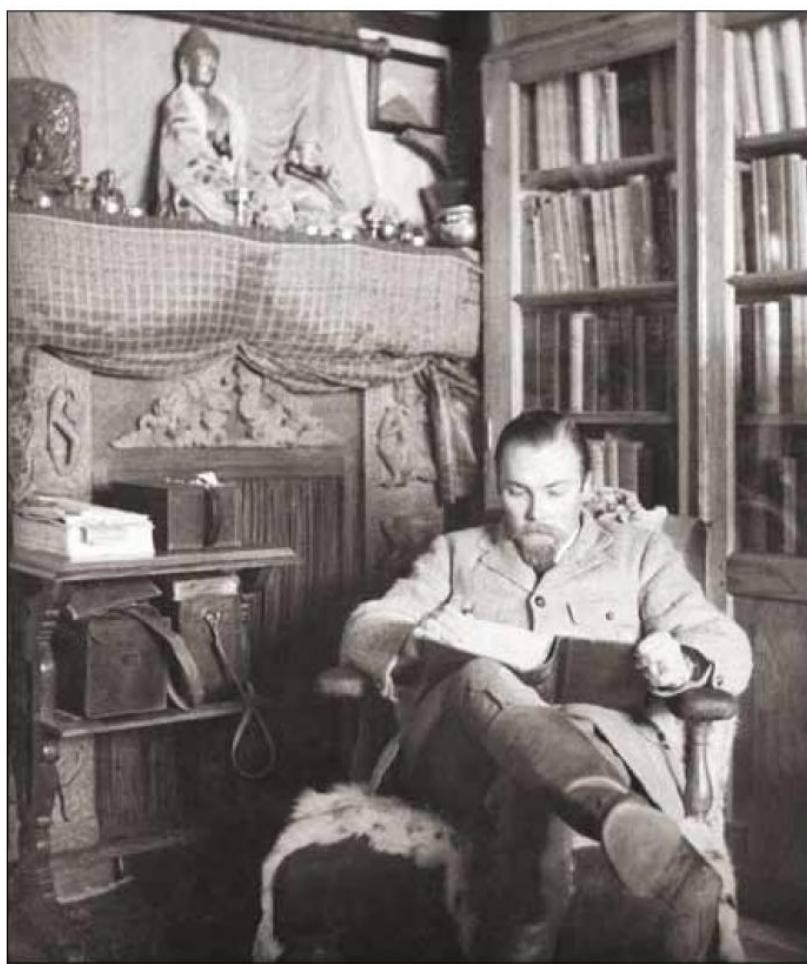
С этого года начинается его неразрывная, живая связь со странами его специальности. Он принимает участие в экспедициях, организованных и возглавляемых Николаем Константиновичем, и становится неразлучным и незаменимым сотрудником и помощником отца во всех его начинаниях.

В тысяча девятьсот двадцать пятом году выходит в свет его первая книга – «Тибетская живопись».

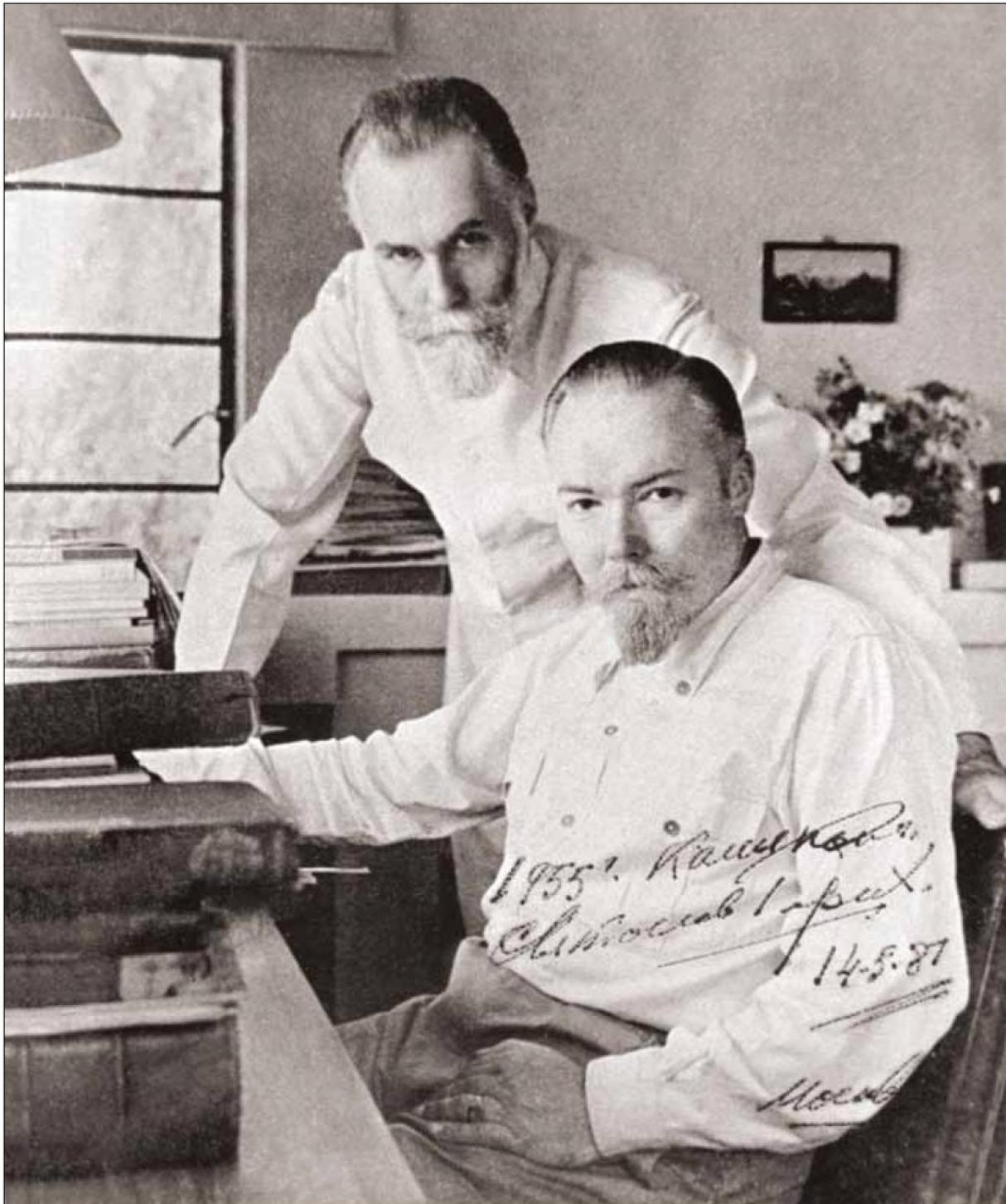
Все приобретенные раньше знания он мог теперь проверить и углубить на месте. Живой контакт с истоками его специальности дал ему незаменимый опыт. Здесь, на Востоке, он имел возможность ближайших контактов с крупнейшими специалистами и учеными. Эти непосредственные контакты дали ему не только исключительные знания, но и исключительное понимание условий, создавших древние культуры.

Юрий Николаевич – это образ истинного, вдохновенного ученого-мыслителя, человека высочайшей духовной гармонии. Он прекрасно понимал, что высшее достижение человека лежит в самоусовершенствовании личности, что только постоянно работая над самим собой и развивая в себе качества, присущие человеку, стремящемуся к более совершенной жизни, он мог всесторонне обогатить свою специальность и поднять ее над уровнем повседневности.

Его ранний уход – незаменимая утрата, с ним ушли не только его светлая личность, но и те замечательные знания, которые он обрел в контактах с выдающимися учеными Востока, бывшими тогда еще в живых, знания, которые он полностью так и не успел передать своим сотрудникам. Он был истинным, глубоким патриотом, всем сердцем любившим свою Родину. Когда Германия напала на Союз, он немедленно телеграфировал послу СССР И.М. Майскому в Лондоне с просьбой записать его добровольцем в ряды Красной Армии.

Ю.Н. Рерих в Кулу. 1930-е гг.

Святослав Николаевич и Юрий Николаевич Рерихи. Калимпонг, 1955

Его глубоко радовали кадры молодых ученых, которые росли на Родине, и он мечтал передать им все, что было накоплено.

Он активно помогал Николаю Константиновичу по проведению в жизнь Интернационального Пакта охраны культурных ценностей и всеми силами работал на улучшение отношений и взаимопонимание между народами Востока и Запада.

Вся деятельность Юрия Николаевича была освещена горячим желанием послужить Великому Делу Мира.

Его многочисленные труды – драгоценный вклад в сокровищницу науки, его светлая жизнь – пример молодым, идущим на смену.

Сентябрь 1962 г.
Индия

